

Халилова З.Э.

История реформирования мусульманского образования в имперском Туркестане:
проблемы педагогики и подготовки национальных учебников

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-3-653-670

УДК 93+371.3.6

Original Paper

Оригинальная статья

История реформирования мусульманского образования в имперском Туркестане: проблемы педагогики и подготовки национальных учебников

З.Э. Халилова^{1а}

¹Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики
Узбекистан. г. Ташкент, Узбекистан

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5837-0421>, e-mail: zilola_kesh@mail.ru

Резюме: В конце XIX века Туркестанский край становится ареной диспутов в сфере школьного образования. Имперская администрация создала в Туркестанском крае целую сеть русских школ (гимназия, прогимназия, кадетский корпус, русско-туземные школы), однако местное население продолжало пользоваться своей системой старометодных школ. Можно сказать, что именно в этот период под влиянием идей предводителя татарской интеллигенции Исмаила Гаспринского местное население обратилось к созданию новометодных школ, называемых «аль-джадидия», которые наряду с сохранением мусульманских элементов должны были объединить в себе компоненты новых способов современного обучения, предусматривающих применение оригинальной методики, изучение иностранных и русского языков, светских наук. Особое внимание в них уделялось интеграции своеобразных национальных и религиозных традиций народа. В результате целая группа туркестанских просветителей приступила к образовательной реформе, одним из элементов которой было обучение грамоте на родном языке.

В статье исследуется формирование первых новометодных школ и применение современных методов обучения в Туркестане в конце XIX – начале XX в., освещаются вопросы школьной реформы, поддерживаемой национальными прогрессистами, литературы, используемой в школах джадидов, и проблемы, связанные с образованием в начале XX века в целом.

Ключевые слова: учебная программа; новометодные школы; Туркестан; джадидизм; учебник; чтение; образование

Для цитирования: Халилова З.Э. История реформирования мусульманского образования в имперском Туркестане: проблемы подготовки национальных учебников и педагогики. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):653–670. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-653-670

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 License.

History of Muslim education reform in imperial Turkestan: preparation of national textbooks and the problems of pedagogy

Z.E. Khalilova^{1a}

¹*Beruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Sciences, Tashkent, Uzbekistan*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5837-0421>, e-mail: zilola_kesh@mail.ru

Abstract: At the end of the 19th century, the Turkestan Region became the scene of disputes in the field of school education. The imperial administration created a whole network of Russian schools in the Turkestan Region (gymnasium, progymnasium, military school, Russian-native schools), but the local population continued to use their system of old-method schools. It can be said that during this period, only under the influence of the ideas of the Tatar intelligentsia leader Isma'il Gasprinsky, the local population also turned to the creation of new-method schools. These educational institutions, which were called "al-jadidiya", along with the preservation of Muslim elements, were supposed to combine the components of the new ways of modern education. It provided the application of a new methodology, the study of foreign languages, the Russian language and secular sciences. The educational approach of these schools paid special attention to the integration of the peculiar national and religious traditions of the people. As a result, a whole group of Turkestan educators embarked on an educational reform, where one of the focal points was providing literacy in the native language.

The paper examines the formation of the first new method schools and the use of modern teaching methods in Turkestan in the late 19th – early 20th centuries. Besides, the article highlights the school reform supported by the so-called national "progressists", analyses the textbooks used in Jadid schools, and the problems associated with education at the beginning of the 20th century.

Keywords: curriculum; new method schools; Turkestan; Jadidism; textbook; reading; education

For citation: Khalilova Z.E. History of Muslim education reform in imperial Turkestan: preparation of national textbooks and the problems of pedagogy. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):653–670 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-653-670

Введение

Образовательный феномен имеет весьма важное значение не только в личностном воспитании, но и в формировании национальной идентичности. Это ясно проявилось в Туркестанском крае в начале XX века, когда местные просветители, столкнувшись с различными противоречиями, попытались приступить к реформированию образовательного процесса и начали его с развития системы

национальных школ в стране. Изменения предполагали организацию образовательного процесса в начальной школе по западному образцу: обучение и создание учебников на родном языке, введение в программу иностранных и русского языков, светских дисциплин. Группа просвещенных людей приступила к реформе образования, включающей обучение грамоте на родном языке, деление учащихся на группы, организацию поурочной деятельности. Реформа просвещения в Туркестане существенно модернизировала систему образования, но вместе с тем сохранила в ней традиционные национальные и религиозные черты. В новометодных школах, открытых представителями местной интеллигенции, за очень короткие сроки слоговым методом удавалось привить ученикам навыки чтения и письма. Основу обучения составляло преподавание на родном языке, но вместе с этим ученики обязаны были в совершенстве овладеть персидским, арабским, русским языками. Реформаторы также были сторонниками получения знаний женской половиной населения.

Джадидское движение и деятельность интеллигенции, связанная с реформами в сфере образования в Туркестане, были предметом нескольких исследований [1; 2; 3], однако многие вопросы до сих пор остаются малоизученными и требуют дополнительных изысканий.

Власть и образование в Туркестане в конце XIX – начале XX в.

В мусульманских регионах Российской империи, в частности в Туркестане, в конце XIX – начале XX в. развилось движение за преобразование мусульманских школ (джадидизм): стали создаваться новометодные школы под названием «усули джадия», или «усули савтия». Сторонники этого движения стремились изменить содержание и методы обучения в медресе и мактабах, предлагали ввести некоторые изменения для сохранения национальной и религиозной идентичности в сфере образования: унифицировать школу через введение единых учебных планов и программ; переформатировать религиозные школы в общеобразовательные, включив в программу арифметику, географию, историю, естествознание; допускать к преподаванию учителей, обладающих соответствующей квалификацией; ослабить влияние духовенства на школу и пр.¹

Представители власти, уделяя особое внимание организации местным населением собственных школ, в министерской переписке под грифом «секретно» выражали обеспокоенность деятельностью мусульман края в сфере просвещения.

¹ Национальный архив Узбекистана (далее – НАУз). Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 91.

В этих письмах говорилось, что особую тревогу вызывают вопросы, связанные с проникновением идей татарского просветителя Исмaила Гаспринского не только в сферу образования, но и в другие отрасли. Переписка велась с целью выяснения авторства книг, издаваемых джадидами, уровня образованности авторов, наличия их связей с младотурками, сведений о том, кто и где открывает новометодные школы, о контролирующих школы организациях и составе преподавателей².

Так, в письме министра народного просвещения главному инспектору училищ Туркестанского края Ф. Керенскому говорилось о выдаче разрешения на открытие частных школ за счет разных средств, с условием, что инициатор создания школы из местных должен был принять русское гражданство, получить в управлении образования удостоверение учителя начальных классов, дающее право обучать своих единоверцев, представить в управление образования план работы школы (сведения о возрасте учеников, об их количестве, о дислокации школы и о том, какие предметы будут преподаваться)³. Открытие образовательных учреждений такого типа разрешалось только в тех городах, где изучение русского языка было обязательным⁴. Несмотря на то, что Управлением образовательных учреждений Туркестанского края не было разработано отдельного положения о порядке открытия новометодных школ, царские чиновники управляли ими на основе правил о конфессиональных (традиционных) школах⁵. Таким образом, предложение об открытии новометодных школ могло быть осуществлено исключительно на основе обращения к представительствам управления образования на местах.

Нужно отметить, что первые новометодные школы в крае открывались по инициативе и на финансовые средства прогрессистов из числа представителей местных национальностей. Например, в 1893 году в Самарканде на средства Абдульгани Хусаинова была открыта новометодная школа, где дети стали обучаться на основе звукового метода [4, с. 2], а 3 апреля 1901 года в Ташкенте, в махалле Кукча, Маннон Кори Абдульваххобов также открыл школу для обучения грамоте детей сартов (так называли местных жителей Туркестана). В Коканде были открыты 20 новометодных школ (100 слушателей), в последующие годы в Ташкенте такие школы создавались по инициативе Мунавара Кары Абдуррашидханова (145 учеников), Ишанходжи Ходжаева (120 учащихся), Собирджона Раджабова

² НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601. Л. 289–289, 290об.

³ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 387. Л. 7–8, 8об.

⁴ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1149. Л. 13.

⁵ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1149. Л. 6–14.

(120 учеников)⁶. Обучение в этих образовательных учреждениях длилось три или четыре года, велись занятия и на подготовительных курсах. Преподавательский состав включал и бывших слушателей курсов, и выпускников таких же школ.

Русская администрация давала разную оценку стремлению представителей местного населения открывать новые школы, но в целом власти негативно относились к такой форме объединения мусульман и к школьным реформам [5, с. 105–114]. Например, в письме министра внутренних дел Н. Маклакова за №8771 от 22 сентября 1913 года говорится, что в действительности нет никаких оснований для однозначного утверждения, что школьное движение (новометодные школы) превращается в народное, но нет сомнения, что проводимые сторонниками реформы действия дадут свои результаты⁷.

Вместе с тем следует отметить, что подобные школы не были хорошо приняты и консервативно настроенной частью местного населения. Инициатива расценивалась ими как отступление от установившихся священных традиций. Сами того не осознавая, сторонники борьбы против создания национальных мусульманских школ (представители религии) считались союзниками правительства, и местная администрация, уделяя им особое внимание, использовала их авторитет против расширения деятельности новометодных школ⁸. Высказывались мнения о целесообразности принятия соответствующих мер для установления надзора над национализацией мусульманских школ, что свидетельствует о необходимости безотлагательного, по возможности, решения вопросов, связанных со своевременным предотвращением вредных последствий национализации мусульманской школы, угрожающих интересам русской государственности⁹.

В связи с открытием таких школ Министерство озаботилось необходимостью сбора материалов относительно фактического положения дел в новометодных мактабах и медресе в различных местностях империи, а потому инспекторам народных училищ поручалось собирать сведения о наиболее выдающихся (по числу учащихся или по популярности среди местного населения) школах на основе следующих вопросов: Когда и с чьего разрешения открыта школа? Какие именно предметы и на каком языке в ней преподаются? Какие приняты учебники (с указанием наименования таковых, имени автора, места и времени издания)? Из кого состоит преподавательский персонал и, если кроме мулл в школе преподают свет-

⁶ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 95–97.

⁷ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 91–93.

⁸ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 92об.

⁹ НАУз, Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 93.

ские лица, какой они имеют образовательный ценз и что именно преподают? Существуют ли какие-либо программы преподавания? Как велико число учащихся? Не поступало ли к местным властям каких-либо данных о неблагонадежности той или иной школы или отдельных преподавателей и, в утвердительном случае, в чем именно таковые заключались и послужили ли они основанием к возбуждению административного или уголовного преследования в отношении данных лиц¹⁰.

Главные инспекторы народного просвещения Туркестанского края исправно отправляли рапорты о состоянии новометодных мактабов в регионе. Например, 26 июля 1911 года полицмейстер Ташкента направил начальнику города запрос о том, что новометодные мактабы, открытые с 1904 года, развалились, разрешать ли ныне их открытие или оставить в таком виде¹¹. Кроме того, 19 сентября 1911 года инспектор народных училищ Ферганской области дал подробные сведения о новометодных мактабах и их состоянии: «Новометодные мактабы в Коканде, Андижане и Старо-Маргелане мною осмотрены по несколько раз начиная с 1908 г., последний [в] 1910 во время ревизии училищ. В 1911 г. не осматривал, но попутно [с] ревизией школ, на которую выезжаю после 20 сентября, осмотрю вновь оставшиеся мактабы. Большая часть из существовавших закрыта, так как учителями в них были татары, которым мною воспрещена педагогическая деятельность. Новометодность этих мактабов заключается в звуковом методе обучения, внесении в программу некоторых из них начальной арифметики и сведений по географии, а также в более сознательном изучении принятых в старометодных мактабах книг и учебников. От старометодных мактабов они отличаются по внутренней обстановке (парта, доска, географическая карта и стол для учителя) и по размерам и качеству помещения, но последнее, хотя и лучше старометодных мактабов, однако далеко не удовлетворяет основных требований школьной гигиены по количеству воздуха и света. Сведения о том, что в учебники внесены отрывки из статей оппозиционных газет, мне не были известны, а потому и не имел возможности проверить этого. Желательно было бы знать точнее, в какие учебники внесены эти сведения, чтобы обратить особенно внимание на эти учебники и изъять их из употребления. Дело обучения в этих мактабах ведется в узко конфессиональном духе, обучение детей во всех новометодных мактабах продолжается 2–3 года. Во время первых ревизий обращено было внимание, что ученики не знали молитвы за Царя и имен царствующих особ. За 2 и 3 ревизию

¹⁰ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1149. Л. 91–93.

¹¹ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 53об.

Халилова З.Э.

История реформирования мусульманского образования в имперском Туркестане: проблемы педагогики и подготовки национальных учебников

этот пробел восполнен: ученики пели и читали речитативом молитву за Царя, а имена царствующих особ хотя и знали, но не твердо, что поставлено на вид учителям. Инспектор О. Егорхов»¹².

Директор народных училищ Сырдарьинской области 21 февраля 1914 году в рапорте отмечает, «Согласно представленным сведениям в настоящее время имеется 12 новометодных мактабов в старом Ташкенте, 2 – в Казалинске, 3 – в Перовске и 1 – в Чимкенте. Что касается наблюдений за новометодными мактабами, то я полагал бы подчинить их действие особых правил, выработанных применительно к частным училищам, проект которого был доложен главному начальнику края 1 марта 1910 года. А кроме того, было бы необходимо установить цензуру учебных книг, допускаемых при обучении в мактабах, возложив обязанности по рассмотрению этих книг на особое отделение Ученого комитета Министерства народного просвещения или на особые комиссии при учебных округах, и допускать в этих училищах только те книги и пособия, которые будут одобрены для этой цели указанными комиссиями»¹³.

Впрочем, некоторые представители русской администрации положительно оценивали открытие местной интеллигенцией начальных школ. К примеру, в статье Г. Андреева «К открытию университета в Туркестане», опубликованной в газете «Туркестанские ведомости» за №248 от 16 ноября 1916 года, говорится, что местное население обновляет мусульманское образование и открывает новометодные школы. В ней отмечается, что собственными силами мусульман уже создана новометодная школа, которая по своим программным рамкам и целям гораздо выше русской школы. Открытие подобных школ уже с первых шагов, действительно, заставило мусульман (учеников) понять, что новометодные школы лучше, чем старые мактабы [6, с. 2].

Зарубежный исследователь С. Чатерджи, анализируя реформы образования в Центральной Азии, подчеркивает, что деятельность джадидов в сфере реформирования просвещения проводилась с учетом исторических и культурных корней края. По его мнению, в этот период в образовании наблюдалось снижение влияния ислама, в учебниках по исламской религии на него возлагались нравственно-воспитательные функции, а в обучении основное внимание уделялось преподаванию математики, иностранных языков, философии и практическим наукам (например, каллиграфии) [7, р. 1125–1135].

¹² НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 59–59об.

¹³ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 161–161об.

Содержание и структура школьных учебников для новометодных школ Туркестана

Анализ учебных планов и программ начального образования новометодных школ показал, что в первый год обучения предполагалось научить чтению и письму по книге «Му‘аллим авваль» (Первый учитель) на татарском языке. Уроки богословия проводились устно, а целью уроков математики было научить устному счету до 100. Во второй год ученики занимались чтением и письмом по книгам на татарском языке «Мунтазам кыраатъ» (Регулярное чтение), «Яни кыраатъ» (Чтение), а также чтением Корана, первой части книги «Хаваджи диния» (катехезис). Кроме того, изучалось содержание богослужения, а по математике – счет до цифры 1000.

На третьем году обучения в школе предусматривалось проведение уроков чтения и письма по книге Суфи Оллоёра (Аллахияра), чтение отдельных сур Корана, второй части книги «Хаваджи диния», «Тарихи Анбия» (Священная история) по истории ислама, учебника «Мухтасар джуграфия» (Краткая география) по географии, а также написанных Ахмадом Хади [Максуди] учебников «Джуграфия» (География), «Дунья ма‘люмат» (Информация о мире). На уроках арифметики предполагалось изучение книги «Усуль уль-хисаб», представлявшей собой перевод русскоязычного учебника, на уроках чтения – книги «Насайих уль-атфаль» (Наставление), автором которой являлся Ахмадходжа, на занятиях по арабскому языку – книги «Дуруси Шифахия», «Таджвид», по персидскому языку – «Джамугъ». Предусмотрено было также изучение грамматики сартского языка. Большая часть вышеназванных книг была издана в Казани¹⁴.

Анализ содержания и структуры учебников показывает, что, например, учебник «Ышён [(ышану)] дарслари» (Уроки веры) был написан на казанском диалекте татарского языка и составлен для начальной школы в форме вопросов и ответов. Из него ученики получали сведения об окружающей среде, отдельных предметах, а также краткую информацию о природе. Книга «Кысас аль-Анбия» (История пророков), выпущенная в Казани в издательстве И.Н. Харитонов, состояла из двух частей и включала в себя материалы о жизни пророков, распространении ислама, правлении омейядов, аббасидов. Учебник «Насыхат беринчи» (Первое наставление) предназначался для учащихся школ и освещал нравствен-

---

¹⁴ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 65.

ные вопросы семейной и школьной жизни, а «Нахв» (Синтаксис арабского языка) включал в себя правила грамматики. Оба учебника были изданы в Казани¹⁵.

Следует подчеркнуть, что первая азбука для обучения детей «туземцев»¹⁶ в русско-туземных школах написана инспектором народного образования В. Наливкиным «Сартовско-персидская хрестоматия. С приложением примеров для перевода с русского на сартовский и персидский языки»¹⁷. Эта книга составлена в виде хрестоматии и букваря и включает в себя легкие для усвоения пословицы о жизни туземцев, истории о Харуне ар-Рашиде, пророке Сулеймане, о судье-мусульманине, ушедшем с поста. Кроме того, тексты хрестоматии включают описания обычаев местного населения, жертвоприношения, содержат выдержки из мудростей Ахмада Яссави, прощания пророка Мухаммада с учениками, стихотворения, рассказы о борьбе Худояр-хана с кыпчаками, об освещении Ферганской долины царем Бабуром, а также поэтическое описание завоевания Средней Азии арабами, образцы туземного письма [9, с. 102]. Впрочем, русская администрация раскритиковала учебник за отсутствие текстов, которые знакомили бы детей туземцев с образом жизни людей в Российской империи.

В 1903 году вышла книга Али Аскара Калинина «Му'аллими сани» (Книга для чтения). В антологию вошли отечественные историко-географические статьи, русские народные сказки и тексты. Учебник написан доступным языком на сартовском (узбекском) наречии и, благодаря своей простой структуре, понятен читателям. В учебнике также освещены история Российской империи, обязанности граждан перед императором, догматы христианства, история славян, присоединения Туркестана и др. [10, с. 128]. Кроме того, в школах использовались книги «Русская азбука для школ Средней Азии» под редакцией М.А. Терентьева и хрестоматия для чтения [11, с. 3–8].

15 июня 1910 года Ишан Ходжа Хан Ходжа Ходжиев, учитель туземской школы махалли Девон Беги Шайхантахурского района Ташкента, направил директору Сырдарьинской областной народной школы список предметов для преподавания. Первый год обучения включал уроки чтения и письма по книгам

¹⁵ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 40.

¹⁶ Народы, присоединенные к Российской империи, на официальном языке назывались «туземцами». В. Бобровников отмечает, что в Положении об управлении Туркестанской областью (в издании 1892 года) наряду с кочевыми и оседлыми туземцами упомянуты и инородцы. Подробнее см. [8, р. 259–291].

¹⁷ НАУз. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

М. Абдуррашидхонова «Адибу Авваль» и «Ибадат» (богослужение), уроки счета до 10 и изучение четырех действий арифметики.

В течение второго года планировалось заниматься по 30 часов в неделю. Программа включала чтение хрестоматии М. Абдуррашидхонова «Адиби сани», первой части «Хаваджи диния» этого же автора, Корана, молитв, а также разучивание чисел до 100 и устное выполнение всех арифметических действий.

На третий год обучения 30 часов в неделю отведены были на уроки чтения и письма по учебнику «Суфи Аллояр», чтение Корана и книг Ахмада Ходжи «Насаих Атфаль», М. Абдуррашидхонова «Хаваджи диния» (второй части), «Таджвида», «Тарихи Анбия». Уроки по географии проводились по учебнику Карими «Краткая география». На уроках арифметики использовался перевод сборника задач Н.А. Шапочникова и Н.К. Вольцова «Вопросы расчета». Естествознание изучалось по книге А. Максудова «Дунья ма'люмат».

На четвертом году обучения школьники читали Коран, «Тарихи Анбия», учебник М. Абдуррашидхонова «Адабият ва дахр ун-наджат» (Литература и эпоха спасения), книгу Фахриддинова «Насыхат» (Наставление). Арифметика преподавалась по сборнику арифметических задач Н.А. Шапочникова и Н.К. Вольцова, а персидский язык – по книге Абдушшакурова «Джами' уль-хикаят»¹⁸.

Согласно источникам, в других новометодных школах уроки велись по следующим книгам, изданным в Казани: «Хисаб масъаласе» (автор А. Богданова); «Хисаб 'амали» (автор М. Идрисов); «Бадр аль-хисаб» (автор Ф. Каримов); «Бадр аль-хисаб» (автор С. Абдульбадиев). На уроке географии использовали учебники, изданные в Казани: «Мухтасар джуграфия» (автор Фатих Каримов), а на природоведении – «Ильми эш эт-Таби'ат» (автор М. Усков).

На занятиях по вероучению школьники читали Коран и книги, изданные в Ташкенте: «Ибадат Исламия» (автор А. Ибодуллаев); «Амамият» и «Хаваджи диния» (автор М. Абдуррашидхонов); «Тарихи анбия» (автор М. Абдуррашидхонов); «Тарихи исламия» (автор М. Абдуррашидхонов); «Магомет» (автор Махкамбай); «Намунаи ахлак»; «Бидал» (автор М. Абдукодир). Использовались также книги, опубликованные в Казани: «Тарихи Кауми Тюрки» (автор Ханов), «Ильми сарфи Тюрки» (автор Х. Махмудов)¹⁹.

Как видно из вышеприведенных сведений, до 1910 года в большей части новометодных школ использовались учебники, написанные на татарском языке.

¹⁸ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 7–24.

¹⁹ НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1148. Л. 97–98об.

Опираясь на архивные материалы, можно сделать вывод, что даже в 1911 году в большинстве новометодных школ обучение велось по татароязычным учебникам, хотя с 1902 года было налажено издание книг на местных языках. В то время не было возможности издавать учебники за короткие сроки. Это объясняется тем, что, с одной стороны, публикация осуществлялась непосредственно с разрешения правительства, а с другой – отсутствовал опыт создания учебников на местных языках. В частности, представители Министерства просвещения края высказывали мнение о том, что местный сартовский язык развит слабо, а его грамматика еще не описана, поэтому на нем невозможно было бы писать учебники. К примеру, они считали, что русские книги невозможно перевести на сартовский язык, а несовершенство наречий в диалектах сартовского языка не даст возможности отразить научную терминологию, поэтому их нелегко будет использовать при переводе [12, с. 2].

Напротив, Гр. Андреев в своей статье «К открытию университета в Туркестане» дает положительную оценку написанным сартами учебникам, отмечая, что «туземцы здесь, совершенно не прибегая к нашей помощи, сами создали необходимые для школы учебники на сартовском языке по всем отраслям знания. С этим туземцы навсегда разрушили убеждение наших русских местных педагогов, державшихся того мнения, что на сартовском языке нельзя иметь учебников по всем отраслям знания из-за его неразвитости и бедности. Нужно отметить, что к новометодным мактабам²⁰ в настоящее время всецело перешла роль главных проводников культурности в массы туземного населения, и будущее этих школ станет иметь громадное значение для края. Они являются главным поводом к закрытию старых мактабов» [6, с. 2].

Учебники на родном языке: букварь, хрестоматия и книги по истории ислама

Создание учебников на местных языках в Туркестане официально началось в 1900 году. До этого времени с разрешения представительств имперских властей на местах осуществлялось издание хрестоматий (книг для чтения), учебников по географии, истории на языке местного населения. Первым учебником, написанным на местном языке, стала азбука (автор С. Саидазизов), изданная в 1902 году. На следующем этапе для обучения в новометодных школах на языке местного населения были изданы учебники по чтению, географии, истории и другие. Пер-

²⁰ Орфография первоисточника сохранена.

вые учебники и учебные пособия на узбекском языке на основе арабской графики были написаны такими педагогами-просветителями, как М. Бехбуди, А. Авлони, А. Ибоди, А. Шакури, С. Ализода, С. Сиддики, С. Саидазизов, они отличались от литературы старометодных школ и медресе самими принципами создания учебников, определением методических целей, соответствием возрастным особенностям и мировоззрению учащихся.

В результате на родном языке были изданы следующие книги: С. Саидазизов «Устоди авваль» (1902), М. Абдурашидханов «Адиби аввал» (1907), «Адиби саний» (1907), «Хаваджи диния» (1 и 2 части), «Тарихи исламия» (1912), «Усули хисаб», «Таджвид» (1911), А. Авлони «Биринчи му'аллим» (Первый учитель) (1911), «Иккинчи му'аллим» (Второй учитель) (1913), М. Хайрулла, А. Ибади «Мифтах уль-алифба» (1912), «Тахсыли алифба» (1912), «Тахсыли авваль» (1914), Рустамбек Юсуфбек «Та'лими авваль» (1912), М. Бакир «Савод» (1913), А. Захири «Имля» (1916), С. Ализада «Биринчи йил» (1917), М. Фахриддин «Рахбари авваль» (1918) и др. [13, p. 25–35].

Изучение Корана и хадисов, являющихся основными источниками ислама, считается главным требованием исламских наук, в начальной школе (мактаб) использовались такие книги, как «Хафтияк» (сборник, содержащий седьмую часть Корана, в том числе суру «аль-Фатиха», с 1 по 5 аяты суры «аль-Бакара», суру «Ясин» и др.), сборник текстов «Чохор китаб» (Об основах мусульманского вероучения), «Сабат аль-'Аджизин» (Газели) Суфи Аллояра, поэтические сборники Фирдоуси, Бедия, Фариддина Аттара, Физули, Навои. В начале XX века были написаны учебники по исламской религии и истории, в частности, «Хаваджи диния» М. Абдурашидханова, «Ахам ули Ислам» Ахмаджана Кари и «Э'тикод исламия» (Исламская вера) Абдульваххаба Ибади, «Тарихи ислам» (История ислама) М. Бехбуди.

Например, «Хаваджи диния» состоит из шести джузов и включает в себя такие разделы, как мусульманство, шариат, пост, закят, условия хаджа. Каждая глава состоит из параграфов, предназначенных для получения базовых знаний в соответствии с возрастом учащихся. Они включают все вопросы, охватывающие содержание главы. Учебник «Э'тикод исламия» был создан для учащихся вторых классов новометодных школ. Он состоит из четырех частей: вера и ислам, омовение, намаз, закят и хадж. Учебники по истории ислама в краткой и сжатой форме, достаточной для понимания учащимися, рассказывают о пророках и истории ислама. Отметим, что религиозные тексты нашли отражение и в учебниках по чте-

нию, созданных для школ нового метода, в частности, в книгах Х.Х. Ниязи «Укиш китоби» (Чтение), «Енгил адабият» (Простая литература), «Кыроаат» (Чтение) первые пять уроков состоят из стихов, восхваляющих Бога и пророка Мухаммеда.

Анализ учебников показывает, что книги для чтения и хрестоматия для начальных школ издавались в основном в Ташкенте и Самарканде (на персидско-таджикском языке). Несмотря на достаточно большое значение культурной, социальной, политической жизни в Бухарском эмирате, сведения о новометодных школах и издании учебников этого периода встречаются весьма редко.

В своей статье С. Чаттерджи отмечает ограничение деятельности джадидов в Бухаре, подчеркивая, что недостаток поддержки джадидов со стороны правительства эмира и отсутствие издательства для публикации учебников объясняет малочисленность новометодных школ в стране [7, р. 1125–1135]. Уместно подчеркнуть, что в этом процессе в последующие годы, в частности, в учебниках, опубликованных после 1917 года, наблюдается превалирование принципов светскости или влияния на образование политических событий. Так, некоторые аспекты имперской политики стали находить свое отражение в структуре и содержании учебников, что непосредственно проявилось в качестве политических агитационных текстов и в иллюстрациях книг для чтения.

В последующие годы, особенно после 1917 года, в учебниках, публикуемых в Туркестане, акцент сделан на государственной идеологии. Все книги содержат тексты о жизни Ленина и Маркса, о государственных символах. Например, в 1919 году был издан букварь для взрослых, написанный учителем русско-туземной школы Шакирджаном Рахими. Этот учебник повторял содержание азбук, созданных для русско-туземных школ, то есть включал в себя обучение написанию и чтению букв, слогов и небольших текстов: стихов и басен русских авторов и, помимо прочего, текстов о Ленине [14, с. 80].

Можно сказать, что по причине отмены арабского алфавита в 1929 году, перехода на латиницу, а в дальнейшем – замены латинского алфавита кириллицей (1940 год) в этот период новые буквари не издавались.

В августе 1929 года ЦИК СССР принял постановление о переходе с арабской графики на латиницу. В 1928–1929 учебном году в школах велось обучение с использованием латинского алфавита [15, с. 1207–1228]. В этот период были подготовлены и изданы учебники для школ по трем направлениям: для детей, неграмотных взрослых и взрослых, которые умеют писать и читать, используя арабское письмо.

Стоит отметить, что деятельность джадидов в этом направлении не была лишь простой констатацией идей, это были интеллектуальные разработки с приведением многочисленных обоснований из Корана, хадисов, трудов мусульманских религиозных авторитетов. Однако после Октябрьской революции прогрессисты начали сотрудничество с государством, кроме того, была создана советская система образования, религия отделена от государства, что привело к законному прекращению деятельности религиозных школ в Туркестане. Однако население неофициально сохранило систему начальных школ на основе старометодного образования (чтение Корана, хафтияк, Му'аллими сани) [16; 17; 18].

Заключение

Просветительская работа, проводимая в Туркестане в начале XX века, привела к увеличению количества новометодных школ, созданию первых учебников на языке местного населения, которые, в отличие от предыдущих изданий, следуют конкретным методическим целям, соответствуют возрасту и мировоззрению учащихся, способствуют обучению чтению и письму в короткие сроки. В описываемый период в Туркестане были изданы азбуки на таджикском, каракалпакском, казахском и киргизском языках. Еще одним важным аспектом в издании учебной литературы является сохранение восточных традиций: в книгах для чтения в начальной школе приводятся рассказы в духе наставления и совета, используются истории философского и символического содержания, направленные на воспитание детей в соответствии с религиозными установками. Книги, изданные в указанный период на узбекском языке, сохранились в истории Узбекистана в качестве первых национальных учебников, однако не решили проблему создания учебников в пределах всего Туркестана.

Хотя учебники были написаны педагогами того времени самостоятельно, но изданы они были под контролем Министерства просвещения или представителей правительства России, занимающихся деятельностью специальных учебных заведений. Поэтому контекст учебников не ограничивается обучением грамоте и чтению – в учебной литературе, изданной с 1917 года, встречаются стихи и тексты, освещающие политическую пропаганду государства, т. е. Октябрьскую революцию, социализм, деятельность В. Ленина, И. Сталина.

Следует отметить, что такие проблемы, как отсутствие финансовой поддержки новометодных школ, неосведомленность преподавателей о новой системе обучения, нехватка учебной литературы, привели к закрытию этих школ, однако

Халилова З.Э.

История реформирования мусульманского образования в имперском Туркестане: проблемы педагогики и подготовки национальных учебников

использование упомянутых выше учебников продолжалось до 1930 года в открытых советской властью школах, что, вероятно, можно объяснить переходом письменности с арабской графики на узбекский алфавит на основе латиницы.

Литература

1. Бендриков К.Е. *Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы)*. М.: Акад. пед. наук РСФСР; 1960. 499 с.
2. Khalid A. *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*, Berkeley: University of California press; 1998. 335 p.
3. Shorish M. Back to Jadidism: the future of Education in Central Asia. *Islamic Studies, Special Issue on Central Asia*. (Summer-Autumn). 1994;33(2/3):161–182.
4. *Туркестанские ведомости*. 1893. №1208. 5 сентября.
5. Werth P. Inorodtsy on obrusenie: religious conversion, indigenous clergy, and the politics of assimilation in late-imperial Russia. *Ab Imperio*. 2000;2:105–134.
6. Андреев Г. К открытию университета в Туркестане. *Туркестанские ведомости*. 1916. №248. 16 ноября.
7. Suchandana Chatterjee. Modernizing Education in Central Asia: limitation of jadidism in the Emirate of Bukhara. *Proceedings of the Indian History Congress*. 2000–2001;61(2):1125–1135.
8. Бобровников В.О. Что вышло из проектов создания в России инородцев? (ответ Джону Слокуму из мусульманских окраин империи). «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. II. М.: Новое литературное обозрение; 2012. 456 с.
9. *Сартовско-персидская хрестоматия. С приложением примеров для перевода с русского на сартовские и персидские языки*. Наливкин В. (сост.). Ташкент: Типо-литография С.И. Лахтина; 1887. 102 с.
10. Калинин А.А. *Му'аллим сани. Хрестоматия для русско-туземных училищ Туркестанского края*. Ташкент: Типо-литография А.О. Порцена; 1903–1907. 128 с.
11. *Отчет Туркестанской учительской семинарии за XXV лет ее существования (30 августа 1879 года – 30 августа 1904 года)*. Остроумов Н.П. (сост.). Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина; 1904. 78 с.
12. Лыкошин Н. Еще о книгах туземцев. *Туркестанские Ведомости*. 1901 г. 11 февраля.

13. Khalilova Z. The first reading primers in Uzbekistan: Towards a Historical examination of content and context. *Reading Primers International Newsletter*. 2020;16:25–35.

14. Рахими Ш. *Совга* («Подарок»). Ташкент: Министерство Просвещение Туркестана; 1919. 80 с.

15. Fierman W. Identity, Symbolism, and the Politics of Language in Central Asia. *Europe-Asia Studies*. 2009;61(7):1207–1228.

16. Бабаджанов Б., Муминов А., Олкотт М.Б. Мухаммаджан Хиндустани (1892–1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании «Советского ислама» в Средней Азии). *Восток (Orient)*. 2004;5:43–59.

17. Бабаджанов Б. Худжра. *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь*. Т. I. М.: Восточная литература; 2006. С. 428–429.

18. Olcott M.B. Roots of Radical Islam in Central Asia. *Carnegie Papers*. 2007;77:44.

References

1. Bendrikov K.E. *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Turkestane (1865-1924 godi)* [Essays on the history of public education in Turkestan (1865-1924)]. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of RSFSR Press; 1960. 499 p. (In Russian)

2. Khalid A. *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley: University of California press; 1998. 335 p.

3. Shorish M. Back to Jadidism: the future of Education in Central Asia. *Islamic Studies. Special Issue on Central Asia* (Summer-Autumn). 1994;33(2/3):161–182.

4. *Turkestanskiye vedomosti* [Turkestan Bulletin]. 1893. №1208. September 5. (In Russian)

5. Werth P. Inorodtsy on obrusenie: religious conversion, indigenous clergy, and the politics of assimilation in late-imperial Russia. *Ab Imperio*. 2000;2:105–134.

6. Andreyev G. K otkritiyu universiteta v Turkestane [To the University opening in Turkestan]. *Turkestanskiye vedomosti* [Turkestan Bulletin]. 1916. №248. November 16. (In Russian)

7. Suchandana Chatterjee. Modernizing Education in Central Asia: limitation of Jadidism in the Emirate of Bukhara. *Proceedings of the Indian History Congress*. 2000–2001;61(2):1125–1135.

8. Bobrovnikov V.O. Chto vishlo iz proyektov sozdaniya v Rossii inorodsev? (Otvét Djonu Slokumu iz musulmanskiy okrain imperii) [What came out of the projects for the creation of foreigners in Russia? (Answer to John Slocum from the Muslim peripheries of the empire)]. *“Ponyatii o Rossii”: K istoricheskoy semantike imperskogo perioda* [“Concepts about Russia”: On the historical semantics of the imperial period] T. II. Moscow: New Literary Review; 2012. 456 p. (In Russian)

9. *Sartovsko-persidskaya xrestomatiya. S prilozheniyem primerov dlya perevoda s russkogo na sartovskiy i persidskiy yaziki* [Sartian-Persian reader. With the application of examples for translation from Russian to Sart and Persian]. Nalivkin V. (comp.). Tashkent: S.I. Lakhtin Typolithography; 1887. 102 p. (In Russian)

10. Kalinin A.A. *Mu'allimi thani. Khrestomatiya dlya russko-tuzemnix uchilish Turkestanского kraya* [The Second Teacher. Reader for Russian-native schools of the Turkestan Region]. Tashkent: A.O. Portsen Typolithography; 1903–1907. 128 p. (In Russian)

11. *Otchet Turkestanской uchitel'skoy seminarii za XXV let yeye sushestvovaniya (30 avgusta 1879 goda – 30 avgusta 1904 goda)* [Report of the Turkestan Teachers' Seminary for the XXV years of its existence August 30, 1879 – August 30, 1904]. Ostroumov N.P. (comp.). Tashkent: V.M. Ilin Typolithography; 1904. 78 p. (In Russian)

12. Likoshin N. Eshche o knigax tuzemtsev [More about the books of the natives]. *Turkestan'skiye Vedomosti* [Turkestan Bulletin]. 1901. February 11. (In Russian)

13. Khalilova Z. The first reading primers in Uzbekistan: Towards a Historical examination of content and context. *Reading Primers International Newsletter*. 2020;16:25–35.

14. Rakhimi Sh. *Sovga* [The Present]. Tashkent: Ministry of Education in Turkestan; 1919. 80 p.

15. Fierman W. Identity, Symbolism, and the Politics of Language in Central Asia. *Europe-Asia Studies*. 2009;61(7):1207–1228.

16. Babadjanov B., Muminov A., Olcott M.B. Mukhammadjan Khindustani (1892–1989) i religioznaya sreda yego epohi (predvaritelniye razmishleniya o formirovaniy “Sovetskogo islama” v Sredney Azii) [Muhammadjan Hindustani (1892–1989) and the religious environment of his period (preliminary reflections on the formation of “the Soviet Islam” in Central Asia)]. *Vostok*. 2004;5:43–59. (In Russian)

17. Babadjanov B. Hudzhra [Hujra]. *Islam na territorii bivshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar* [Islam in the territory of the former Russian Empire.

Encyclopedic Dictionary]. T. I. Moscow: Eastern literature; 2006, pp. 428–429. (In Russian)

18. Olcott M.B. Roots of Radical Islam in Central Asia. *Carnegie Papers*. 2007;77:44.

Информация об авторе

Халилова Зилола Эркиновна, кандидат исторических наук, Институт востоковедения им. Бируни Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент, Узбекистан.

About the author

Zilola E. Khalilova, Cand. Sci. (History), Beruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Sciences.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04 июля 2022

Одобрена рецензентами: 04 августа 2022

Принята к публикации: 04 сентября 2022

Article info

Received: July 04, 2022

Reviewed: August 04, 2022

Accepted: September 04, 2022